

Сириус Блэк с нетерпением взял второе письмо, полученное от своего крестника. Он был удивлен, получив почту от Гарри, но содержание письма озадачило его еще больше. Он знал, что Дамблдор - ублюдок, которому нельзя доверять, раз позволил ему гнить здесь и явно не собирался восстановить справедливость. Они приняли меры предосторожности на случай, если с Питером что-то случится, например, пытки, чтобы он выдал местонахождение Джеймса, Лили и Гарри, а Сириуса обвинили. Дамблдор получил письмо, в котором все было подписано кровью Джеймса и Лили. Это было похоже на нерушимый обет или клятву волшебника. И все равно он остался здесь. Гарри написал, что Министерство отказывается проводить над ним суд, даже имея доказательства из дневников его родителей.

Поэтому он был более чем готов рискнуть с планом Гарри по его освобождению. То, что это не удавалось сделать раньше, не означало, что это невозможно. Его немного смутили полученные инструкции и таблетки, но он следовал им. Через несколько дней он уже не сомневался в эффективности таблеток. Он чувствовал их действие. Друг Гарри, Невилл, действительно был гением в целительстве, если сумел превратить зелья в таблетки. Придерживаясь доз и времени, которые прописал ему Невилл, он немного похудел и восстановил мышцы. Его разум тоже понемногу исцелялся - настолько, насколько не могли отнять дементоры. План по его освобождению был прост.

С улучшенной физической формой он сможет доплыть до материка, используя вещи, которые будут в этом втором конверте. Поскольку главной проблемой было выбраться из камеры, нужно было убрать решетку. Гарри пришлет печать, которую он сможет наложить на решетку, чтобы запечатать ее. Он сбежит через дыру. Гарри планировал разрешить ему использовать специальные огненные печати, которые сожгут дементоров. Они не смогут сильно повлиять на него, пока будут заняты тем, что будут уходить от огненных печатей. Сириус внес в это дело свою лепту.

Он хотел отомстить за годы, украденные у него, и хотел достать тех, кто заслуживал Азкабана. Например, его безумную кузину Беллатрикс. Охранники-люди тоже были в списке его дерьма из-за того, как они издевались над ним. Как будто быть целый день в ловушке с дементорами было недостаточно. Нет, избиения стали еженедельным явлением с тех пор, как пять лет назад к работе приступил новый главный надзиратель. Он запечатывал решетки, а затем превращался в анимага, который был более или менее невосприимчив к воздействию дементоров. Он пробирался наружу, ставил печати повсюду, включая кабинет старосты, а затем уходил. Печати сработают, как только Сириус направит магию на спусковой крючок. Все очень просто.

Следуя инструкциям, он вложил немного магии в печать, пронумерованную цифрой один. Из нее выпала любопытная маска с инструкциями, как ее надеть и как с ее помощью дышать под водой. Далее под номером два лежали водолазный костюм и ласты из маггловского мира, которые защитят его от холода, тем более что Гарри наложил на них согревающие печати. Под номером три находились печати для решеток, под номером четыре - огненные печати, под номером пять - спусковые, а под номером шесть - печати невидимости. Его крестник был гением. В этом не было никаких сомнений. Вот только как ему это удавалось, когда ему было всего одиннадцать, а в июле исполнилось двенадцать? Это предстоит выяснить позже. Пока же ему нужно было следовать инструкциям. Он начал с того, что переоделся в водолазный костюм, оставив пока без ласт. Они будут мешать ему, пока он не окажется в воде. Он закрепил их на поясе костюма. Маска заняла место с другой стороны. Затем он разобрался с

печатами. Он думал о том, когда вернутся дементоры. Они ушли примерно полчаса назад, значит, вернутся через час. Более чем достаточно времени, чтобы провернуть это дело. Печать невидимости на его руке сделала свое дело, и он взял другие печати.

Сначала он запечатал решетки, решив, что просто вернет их на место, как только выйдет, чтобы заставить глупых авроров, которые придут расследовать дело позже, удивляться, как, черт возьми, ему удалось выбраться из камеры. Выйдя из камеры, он тихонько поставил огненные печати на камеры всех самых страшных Пожирателей смерти, которые еще были живы. Стены коридора также получили несколько печатей. Он превратился в Падфута и как можно тише побежал к выходу. Он примерно знал дорогу с тех пор, как его привели сюда. Когда вокруг никого не было, он снова превратился в человека и наложил еще несколько печатей. К счастью, вокруг кабинета главного надзирателя было пусто, поскольку в данный момент он осматривал нижнее крыло безопасности. Он взял немного еды, которая валялась рядом, - всего лишь коробку печенья, но сладкое лакомство могло понадобиться ему во время путешествия на материк.

Он держался в тени, как собака, когда сталкивался с дементорами. Благодаря тому, что он легко чувствовал, когда они приближались, он мог спрятаться в укромных местах, пока они не подошли слишком близко. В собачьей форме или нет, но он не хотел быть слишком близко к ним. До самого нижнего этажа оставалось полчаса, и ему повезло, что как раз прибыла доставка еды, а значит, главная дверь была открыта, и он мог незаметно улизнуть. На мгновение он подумал, не пересечь ли на лодку с припасами, но отбросил эту идею, поскольку, если его обнаружат, он окажется в крайне невыгодном положении. И тогда весь план побега провалится. Нет, он сделает это так, как придумали Гарри и Невилл.

Он добрался до пляжа и спрятался в небольшой пещере, где снова превратился в человека и надел ласты. Он съел печенье и запил последнюю таблетку зелья небольшим количеством дождевой воды, собравшейся в канавке. Затем он надел маску и вышел в море. Он никогда бы не вернулся сюда по доброй воле. Последнее, что он сделал, прежде чем исчезнуть под поверхностью воды, - нажал на кнопку запуска магии. Затем он поплыл в сторону материка.

Гарри и Невилл сидели в Большом зале и читали "Ежедневный пророк". Вчера они забрали Сириуса с пляжа в Монтрозе. Он был смертельно уставшим, но в порядке. Хедвиг привела его к нужному пляжу, когда он был уже близко к берегу. План заключался в том, чтобы использовать превосходное чувство ориентации Хедвиг и заставлять Сириуса каждый час всплывать из-под воды, чтобы Хедвиг указывала ему дорогу. Это сработало идеально. Азкабан находился где-то в Северном море между Шотландией и Норвегией, и если следовать по прямой, то проще всего было позволить Сириусу доплыть до Шотландии и найти достаточно безлюдную часть. Таких мест было более чем достаточно. Гарри и Невилл ждали его там с порцией перца и тёплой одеждой. Несмотря на согревающую прокладку на водолажном костюме, море в это время года было холодным, особенно далеко от берега.

Они боковым зрением перенесли Сириуса прямо в Визжащую хижину, где было устроено импровизированное больничное крыло. Невилл принял меры и дал Сириусу несколько таблеток зелья, прежде чем отпустить его спать. Джолли следил за тем, чтобы Сириус ел и пил, а также принимал лекарства. Один из них приходил в хижину хотя бы на час в день, чтобы Сириус был в курсе последних событий и их планов. Сказать, что Сириус был шокирован и рассержен, значит, ничего не сказать. Он согласился пойти с ними. До сих пор не было

никакой информации о побеге из Азкабана, что не могло не удивлять. Обычно отсутствие одного из заключенных строгого режима должно было быть замечено.

Они узнали бы об этом только за несколько дней до отъезда, но Сириус нацелился на кабинет главного надзирателя и включил его совершенно случайно, когда он и четверо других охранников-людей вернулись с инспекции, и не допустил, чтобы поднялась тревога. Только когда произошла очередная ротация охранников, в министерстве узнали о его пропаже и о том, что несколько дементоров и заключённых строгого режима погибли в своих камерах от невероятно жаркого огня. Началась паника, но никаких результатов не было достигнуто в течение нескольких лет. К тому времени они уже давно исчезли. Общественность узнала о случившемся лишь спустя несколько месяцев, так как министр хотел полностью замять этот промах.

Сегодня вечером они отправятся к следующей цели - Лонгботтомам. У них оставалось всего полторы недели семестра, и они должны были сделать это сейчас. Экзамены не имели значения, они были для них смертельно легкими. В то время как их однокурсники волновались, особенно Грейнджер, они знали все, что нужно, и просто писали тесты по памяти, а практические задания выполняли с легкостью. Даже на Зельях они получали удовольствие от того, как Снейп раздражался, что они не делают ошибок. И какие бы намеки Дамблдор ни бросал на экзамен, Гарри и Невилл на него не шли. С их улучшенными препятствиями для этого не было причин. Квирреллу пришлось бы теперь пройти через множество неприятных заданий, а в конце не было бы ничего. Приз уже пропал. Интересно, что Дамблдор не знал об этом. Обычно он казался весьма осведомленным.

<http://tl.rulate.ru/book/101470/3495711>